

ИНЫ

Наша земля богата на интересных, неординарных людей, вписавших свои заметные строки в историю страны. Их имена знают. Землячеством с ними гордятся. И особенно — на малой родине, где они родились, выросли и сделали известным не приметный ранее городок, село, район... Один из таких адресов — деревня Ширки Сенненского района, где ровно век назад появился на свет Петр Машеров, пятнадцать лет руководивший Белорусской ССР. Здесь и в окрестностях и сегодня живут люди, которые хорошо помнят Петра Мироновича по встречам и общению с ним.

ФАКТ
П.М.Машеров руководил Белорусской ССР с 1965 года до момента трагической гибели в автомобильной аварии в 1980-м.

По волнам нашей памяти

В Ширках в память о Машерове сегодня установлен мемориальный знак. А в соседних Мошканах, где учился Петр Миронович, в школьном музее есть посвященный ему уголок. Местный совхоз, одно из крупнейших хозяйств Витебщины, носит имя известного земляка. 72-летняя пенсионерка Зинаида Машеро, работавшая в нем экономистом, с улыбкой вспоминает его приезд в 1970-м:

...*тах, о жизни. С директором совхоза они тогда так и не встретились.*

После очередного визита, по словам Зинаиды Макаровны, в Мошканах, где жили не более сотни человек, начали строить детский сад:

— *Среди людей, встречавших Машерова в деревне, была доярка. Надежда ее звали. Она пришла с детьми. «Твои?» — спрашивает Петр Миронович. «Мои!» — отвечает Надя. — Куда же я их дену. Садика нет у нас...»* Через некоторое время Мошканы попали в республиканскую программу по мелиорации, там стали строить жилье для работников хозяйства, а также детский садик.

На Сенненщину Машеров прилетал и на вертолете. Водитель Мошканской школы Николай Якубцов, которо-

Учитель Мошканской школы Валентина Богдановская на фоне картины с караваем.

му тогда было 12, вместе с одним трудился на уборочной и из кабины комбайна видел, как руководитель вышел

из винтокрылой машины в резиновых сапогах, как запросто разговаривал с комбайнерами. А Валентина Богдановская, работавшая тогда пионервожатой, встречала вертолет Машерова на школьном стадионе:

— *Он вышел из вертолета в скромной серой водолажке и приветливо заговорил с нашим учителем Тишкевичем. Педагог сказал, что школьники вертолетом интересуются. «Ну раз интересуются, пусть зайдут внутрь!» — ответил Машеров.*

Та встреча, к слову, имела продолжение. После того как в середине 80-х в Мошканах отремонтировали Дом культуры, в нем появилась большущая картина. На ней изображен Машеров, которому жители деревни вручают каравай. Валентина Богдановская удивилась, когда ей рассказали, что среди сельчан, изображенных на холсте, она тоже присутствует:

— *Я для картины не позировала. Да и никакого каравая в момент встречи не было. Машеров обычно в деревне появлялся неожиданно. Правда, после мы стали догадываться: картина — не что иное, как желание директора совхоза (его уже нет в живых) увековечить последнюю встречу Машерова с земляками.*

Сегодня в агрогородке Мошканы живет более 1 тысячи человек. Сельчане вспоминают Петра Мироновича, благодаря которому у них появились больницы, амбулатория, детский сад, асфальт, был построен ведущий к ним отрезок дороги Витебск — Сенно.

Мошканы. Школьный музей.

З а два года до начала Великой Отечественной Машеров работал учителем физики и математики в Россонской средней школе (сегодня учебное заведение и улица носят его имя. — С.Г.). В марте 1942-го он организовал партизанский отряд имени Щорса. Впоследствии отряд вошел в бригаду имени Рокоссовского, штаб которой располагался неподалеку от деревни Ровное Поле. Инна Поводаило (Зуева), возглавлявшая с 1969 по 1973 год тамошний сельсовет, говорит, что Машеров всегда с удовольствием навещался в места боевой молодости:

— *Это сейчас в Ровном Поле два жителя. А тогда там были базовая школа, ФАП, магазин, лесничество, колхозная контора. Благо-*

даря Машерову туда дорогу через лес прорубили, по которой пустили рейсовый автобус, дома построили для семей погибших партизан. Летом 1972-го, когда отмечалось 30-летие организации партизанского движения на Россонщине, мы ждали в гости Петра Мироновича. Узнав, что он едет, сельчане, побросав работу, бежали со всех дворов. С хлебом

из печи, с насех сорванными цветами, с молоком, чтобы угостить дорогого гостя. В доме участника войны Петра Есюкевича, где я жила на квартире, приготовили бутылку самогонки, заранее отварили картошки в мундире и натопили льяного сени. Говорят, подали кушанье Машерову. Мал, он его очень любит. А я стесняюсь: как простым блюдом встретить дорогого гостя? Но вы бы видели, с каким удовольствием Петр Миронович его съел!

Тогда на Россонщине было 860 участников войны. Сегодня — 16. Из рокоссовцев и вовсе один остался — 92-летний Константин Николаевич Полевечко:

— *Мы с Петром Мироновичем в землянках у Ровного Поля прожили 1 год и 3 месяца. Из одного котла щи ели. Он — мужик образованный, но простой. Людей уважал. И они его любили. Помню, как в 1943-м мы взрывали желез-*

Детский сад в Мошканах.

Итак, Машеровы действительно продали дом семье крестьян. Но прежде чем уехать к Петру в Россоны, его мать Дарья Петровна с дочерьми Ольгой и Надеждой еще чуть ли не год жили вместе с новыми хозяевами дома. Причем, утверждает Ольга Мироновна, жили дружно. Примерно с лета 1938 по осень 1939 года. Во время войны Ольга была эвакуирована и вернулась в Беларусь в ноябре 1944-го. Первым делом поехала в Ширки — надеялась найти там родственников. Но не нашла ни их, ни дома. На месте избы — пустырь. И даже кусты сирени вырублены. Кто-то сказал тогда, что постройку перевезли, но искать ее Ольга не стала. Сделала это уже в начале 1980-х, после гибели брата. По инициативе «Беларусьфильма», где снимали документальный фильм о Машерове, Ольгу Мироновну и ее сестру Надежду привезли в Ширки. Они узнали свой дом — и по внешнему виду, и по расположению комнат, и даже по своим дет-

Россоны. Аллея героев у Музея боевого содружества.

Машеровская неделя

В дни 100-летнего юбилея в Музее боевого содружества в Россонах появится экспозиция портретов Машерова, заработает фотовыставка. Рядом откроется заложная недавно аллея героев. В Ширках запланировано провести митинг. В Мошканах в память о знаменитом земляке проведут волейбольный турнир. Там же собираются открыть новую музейную экспозицию и организовать торжественный концерт. Фотодокументальная выставка «Сын земли белорусской» в Витебском областном краеведческом музее уже приняла первых посетителей.

нодорожный мост через Дриссу. Машерову тогда пуля руку царпанула...

С интересом следил Машеров за организацией Музея боевого содружества в Россонах. Надежда Кожар, отработавшая там 28 лет научным сотрудником, была свидетельницей его приезда в 1978-м:

— *Музей только переехал в новое здание. Витебские художники делали макеты выставочных залов. Чтобы взглянуть на них, Петр Миронович пришел в пустое помещение. По его мнению, в экспозиции необходимо было отразить совместную борьбу разных народов СССР против фашизма. После его визита мы стали филиалом Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. А оформлением залов занялись минские мастерские. Жаль, но за 9 месяцев до открытия Машерова не стало...*

Музей боевого содружества — уже не филиал столичного «старшего брата». Но память о Машерове, по словам Надежды Кожар, в нем хранят до сих пор:

— *Из 12 выставочных залов один полностью посвящен Петру Мироновичу. А в мемориальном сквере, что через дорогу, находится могила его матери. Дарья Петровна вместе с другими подпольщиками гитлеровцы расстреляли на берегу озера Россоно в 1942-м. После войны ее останки перенесли в центр горноселка...*

Сергей ГОЛЕСНИК.
svg-v@mail.ru

Фото автора и предоставленное Музеем боевого содружества.

Дом с удивительной историей

В итебчанка Инна Шендюкова, встречавшаяся в детстве с Машеровым, призналась, увидела:

— *Мои родственники вообще в доме Машеровых выросли — там жила мамина троюродная сестра. Мы у Репинских в Ширках в детстве часто гостили, на чердак вместе с сестрой Ниной лазали. И фотографии там видели, и картину, где был нарисован маленький Петя в красивой меховой шапочке с помпонами. А потом, помню, к ним люди из Минска приезжали, фотографии забирали, просили дом под музей отдать. В обмен предлагали квартиру в Минске или дом в Мошканах, но они отказались.*

Связываясь с Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны в Минске и

люлька, в которой якобы качали маленького Петра. Потом и брат съехал...

Последние лет 15 хата пустует. Документов на недвижимость нынешние наследники (вместе с Ниной есть еще двое) не оформляли. Говорят, слишком много мороки, а застройка нуждается в капитальном ремонте. Почему сейчас памятный знак о «несохранившемся» доме стоит в полутора километрах от его нынешнего местонахождения, Нина Геннадьевна не знает. Для получения более подробной информации советуем обратиться к дяде — 86-летний Владимир Белизов живет в Санкт-Петербурге.

Звонок в Питер. Владимир Романович — в твердом уме и здравой памяти. Рассказывает все по полочкам: да, где-то в 1939 году его родители купили дом у семьи Ма-

новича: «...Наш дом стоял на горе, откуда открывалась панорама неповторимой красоты. Внизу, изгибаясь плавной дугой среди цветущих трав, протекала река. Но обе ее стороны, как охватив взглядом, простирались заливной луг...»

Все так. Все здесь. Все на месте! Как будто бы за столетие ничего не изменилось. Вой она, Оболянка, ложе которой просвечивается сквозь деревья. Заливной луг расстилается перед ней. А вдалеке — высокий лес...

— *Вы меня озадачили. — признается Вячеслав Богданов. — О том, что дом, возможно, сохранился, у нас никто ничего не знает. Сам вчера после вашего звонка перечитал массу литературы, с аксакалами переговорил — нигде никаких исторических упоминаний нет. Сейчас плотно займемся этим вопросом, отыщем наследников, подключим историков. Если это действительно так, дом, бесспорно, нужно восстанавливать. А еще лучше перенести на старое место, поставить на горе... Историю нельзя забывать. Но опять же подчеркну: прежде всего нам нужны неоспоримые доказательства,*

что это именно тот дом. Тогда и будем принимать соответствующие решения.

Возвращаемся в деревню и с помощью приехавшего на выходные дачника Александра Глебченко (он родился здесь в 1958 году) разыскиваем нужную постройку. Слегка покосившаяся, но еще вполне приглядная по деревенским меркам. Внутри тот самый крюк в балке для люльки. Большие и светлые окна. Высокие потолки. Александр Леонидович, так же как и еще одна уроженка деревни Нина Кузнечик, утверждает: в середине прошлого века все в Ширках знали, что это дом Машерова.

Продолжаю свою работу в Мошканах. Разговариваю с исполняющей обязанности директора местной школы Светланой Ивановой, местной жительницей 73-летней Тамарой Карендо, лично знавшей Петра Мироновича, библиотекарем Татьяной Петровой. Задаю собеседникам вопрос о доме. Ответ предсказуем: никто ничего не

КОММЕНТАРИЙ

Михаил Вилуго, председатель Сенненского районного Совета депутатов: — Эта история удивительна и необычна. Руководство района, так же, кстати, как и семья Машеровых, не знало о том, что дом, возможно, сохранился. Конечно же, мы проведем необходимую проверку, задействуем историков и